

Лучи солнца попадают сквозь окно на спящее лицо юного господина. Поморщившись он закрыл глаза и ушёл под одеяло с головой, но сон уже прошёл.

После неудачной попытки вновь уснуть он встал с кровати и позвонил в колокольчик для вызова прислуги, чтобы ему подготовили одежду.

Никто не пришёл. Он позвонил ещё раз. Эффект тот же.

Буркнув что-то про блудных горничных и конюха, он сам взял из шкафа белую рубаху сшитую специально под него и чёрные штаны.

Сегодня в замке сделанном в готическом стиле необычно тихо. Как будто приехала его хозяйка. От мыслей о маме у юного господина пошли мурашки по коже. Опять начнётся ненавистная учёба.

Открыв дверь в следующую комнату, он увидел столовую усеянную трупами, весь пол залит кровью. Там были все кого он знал, от повара до дяди.

Подойдя к телу своей мамы, он долго смотрел в её стеклянные глаза, а потом ударил её ногой в живот. Ещё и ещё, и ещё. Из её рта доносился сдавленный булькающий звук крови.

—Я не знаю кто ты, мать твою, но это лучший подарок на день рождения! — юный господин поддался истерическому хохоту.

—А ты похоже любил свою мамочку, Хидан, — сказал человек стоящий на потолочной балке, его тело скрывает чёрный плащ с красными облаками, а лицо оранжевая маска.

—Это я должен был её убить! — Хидан схватил ножи со стола и начал кидаться ими в незнакомца.

—Она тоже так считала, — Маска лениво избегает слишком медленные снаряды. —Я тут нашёл её дневник. Интереснейшее чтение.

—Я потом его заберу с твоего трупа!

Маска проигнорировал его и продолжил как будто ничего не происходит. —Секта поклонников Джашина – бога убийств. Сотни лет устраивали жертвоприношения и кровавые оргии. На последнее, кстати, можно было и позвать.

Маска увернулся от летящего в голову фарфорового чайника.

—За это сектанты получали подарки от своего бога. Мда, теперь понятно на какие деньги куплен этот особняк. Но девять лет назад произошло кое что непостижимое. Не хочешь рассказать, что именно, Хидан?

—Пошёл ты нах...

Внезапно перед ним появился Маска и выбил из него воздух.

—Не сквернословь, я это не люблю.

Хидан упал на землю и начал судорожно хватать воздух, не забывая при этом кидать злые

взгляды.

—Раз сам не хочешь, то я продолжу. Девять лет назад на сутки на землю спустился Джашин в человеческом облике к своей жрице и сделал ей ребёнка. Так на нашей земле родился полубог. Как ты уже знаешь, Хидан, этой жрицей была твоя мать. Тебя воспитывали как сына божьего и ни в чём не отказывали. Особенно в убийствах. Или это у тебя естественная потребность, как сон и еда? Записи нечёткие. Интересно, что будет, если ты перестанешь убивать?

—Хуле ты до меня дое...

Маска быстрыми отточенными движениями сначала выбил у него землю из под ног, а потом сделал болевой захват руки.

—Я же предупреждал.

Хидан попытался дёрнуться, но он был крепко зафиксирован в положении мордой в пол.

—Так что будет, если ты перестанешь убивать?

—Иди нах...

Хидан ощутил острую боль и услышал, как ломается собственная кость.

—ААААА СУКАБЛЯВЫБЛЯДОКНАХУЙУЁБА ААААА!

—Это твоя первая сломанная кость? Жалеют тебя здесь. В академии шиноби уже давно бы познакомился с этой болью. В дневнике написано, что у тебя феноменальная регенерация. Вот сейчас и проверим.

—Мужик, что тебе от меня надо? — по лицу Хидана потекли слёзы.

—Ответ на один простой вопрос: что будет, если ты перестанешь убивать?

—Сдохну я! Сдохну! Если не буду приносить жертвы Джашину, то моё тело начнёт разлагаться, какдохлая курица! — Хидану пришлось потрудиться, чтобы в таком длинном предложении не использовать мат.

Пошла долгая тишина. Кость уже зажила. Маска про себя отметил, что скорость регенерации высокая, как у джинчурики или выше.

—Пацан, ты реально не знаешь кто я такой?

—Впервые вижу! Бля буду!

—Будешь, — Хидан получил затрещину. —Ты что, порно не смотришь?

—Эй, мне только восемь лет!

—И давно ты стал таким правильным? — Маска вздохнул. —Ну, а за новостями ты тоже не следишь? Обо мне в газетах часто пишут.

—Я читаю только колонку с анекдотами.

—А кто сейчас герой всех анекдотов?

Шестерёнки закрутились в его голове.

—Ты тот укурок Маска! Какого ты развалился на мне? ААА, помогите! Извращенец!

Никто из трупов ему не ответил.

—Здесь ты можешь вести себя как ребёнок, — сказал добродушно Маска. —Никто не услышит твоих криков.

Такие простые по смыслу слова заставили Хидана бояться.

—Зачем же я здесь? Да вот услышал, что существует некая секта, которая похищает детей для своих кровавых ритуалов. Вот и решил перерезать их всех, чтобы больше не передавали свои учения. Ты в курсе, что они все хотели умереть от рук сына Джашина? А умерли от моих, ни разу не божественных рук. Вот облом.

—Ты один их всех убил?!

Маска проигнорировал вопрос с очевидным ответом.

—И вот нахожу я здесь тебя, совсем юного сектанта. А детей я убивать не привык. Поэтому даю тебе на выбор два варианта следующих действий: Первое. Я тебя убиваю. Второе. Ты проходишь обучение под моим началом. Учишься контролировать свои эмоции и как себя вести на людях. Убивать будешь только тех на кого я укажу. На принятие решения у тебя пять минут, а потом я тебя убью.

Хидан начинает смеяться в истерике. —Обломись! Меня не убить! Я бессмертный!

Маска подождал пока он успокоится и спокойным голосом сказал. —Ты сам мне сказал, что с тобой произойдёт, если ты не будешь убивать.

Улыбка исчезла с лица Хидана.

—Я тебя отправлю в самое тёмное место, где ты будешь в одиночестве гнить заживо. Ужасная смерть.

Хидан поник. Его воспитывали как принца апокалипсиса, который должен уничтожить этот мир во славу Джашина. А сейчас ему дышит смерть в спину, а ведь ему всего восемь лет, ещё столько всего не изучено в этой жизни. Он даже стены этого поместья покидал всего два раза, а ведь мир такой большой.

—Осталась одна минута.

—Второй вариант! — слёзы текли по его лицу. —Я не хочу умирать!

—Ты сделал выбор, — Маска освободил его.

Мальчик долго рассматривал человека с которым ему придётся провести много времени, если не всю жизнь.

—Отныне можешь называть меня сенсеем.

—Сенсей, бля, когда мы придём?

Хидан получил оплеуху. Уже пятую за последние двадцать минут.

—Скоро. Это должно быть где-то здесь, — Маска идёт вдоль огромной горы.

Сначала мальчику было весело. Впервые заночевать в палатке и поесть у костра надолго останутся в его памяти. Было непонятно и интересно прокатиться на дзюцу телепортации. Щёлк и уже в другом месте. Но сейчас Хидану скучно, они уже полчаса ходят вдоль горы и сенсей ничего не объясняет.

—А теперь?

—Я скажу когда.

Спустя ещё пять минут.

—Нашёл, подожди здесь, я скоро вернусь, — Маска прошёл сквозь горную породу.

Сейчас идеальный момент для побега, но вместо этого Хидан начал точить ножи взятые из бывшего дома. Понравилось ему с ними обращаться, да ещё и сенсей обещал пару приёмов показать.

А о побеге он перестал думать в первый же день, когда у мальчика только появились подобные мысли, Маска невзначай спросил, не хочет ли он выбрать первый вариант. Он только подумал, а его уже раскрыли! Поэтому в удачный побег он не верит. Да и не хочет он сбегать, с Маской весело. Намного веселее, чем в особняке.

Спустя десять минут Маска вернулся.

—Закрой рот и глаза. Мы отправляемся.

Маска нагло схватил ученика и они вместе прошли сквозь гору.

—Можно открывать.

Хидан увидел перед собой длинные тёмные коридоры.

—А мы где?

—В секретной подземной лаборатории. Официально мы здесь быть не должны, так что тсс.

Так они шли молча. Периодически на полу лежали трупы учёных в белых халатах и шиноби с повязкой камня. Сенсей уже объяснил ему какие существуют какурезато и чем они отличаются.

—Они ещё живы, — прервал ход его мыслей Маска. —Я их только вырубил.

Хидан достал нож и облизнул сухие губы, —Тогда я это сейчас быстро исправлю!

Маска схватил его за руку с занесённым оружием.

—Я не давал тебе разрешение, — сказал Маска тем холодным тоном, как при первой встрече. От этого у Хидана всплыли воспоминания о боли сломанной руки.

Страх есть, а желание убивать никуда не исчезло. Эта потребность в каждой клетке его крови.

Его начало трясти от жажды убийства.

—Успокойся, — Маска положил руку на его голову и это немного успокоило. —Этих мы трогать не будем. Они неплохие, только выполняли приказы. Я покажу тебе истинное зло, заслуживающее правосудия.

Они зашли в кабинет главного. К странному деревянному трону прикован бессознательный мужчина.

—Знакомься, это Гари, — Маска схватил его за каштановые волосы и поднял голову ближе свету. —К сожалению, ответить он сейчас не может. Поэтому говорить за него буду я. Гари захотел...

Хидан не смог сосредоточиться, все его мысли были заняты выбором способа убийства.

— ...и вот за это ты имеешь полное право его убить.

—Наконец-то! — мальчик достал нож и начал им резать грудную клетку жертвы.

Гари открыл глаза и начал плевать кровью во все стороны. Всё лицо Хидана было в чужой крови, но он этого не замечал, только продолжал наносить удары ножом.

Жертва издала последние хрипы и заткнулась навсегда. Тогда же успокоился и Хидан, тяжело дыша он слизывал кровь с ножа.

—Это было непрофессионально, — сделал свой вердикт Маска. —Почему ты просто не убил его одним ударом?

—А так можно? — удивился Хидан.

—И чему детей только в школе учат? — Маска вздохнул. —Ладно, проводи свой ритуал, а я тут пока осмотрюсь.

Мальчик начал рисовать кровью жертвы на полу знаки призыва Джашина, а потом начал молиться, чтобы он принял это жертвоприношение.

Закончив читать мантры, Хидан ощутил запах дыма. Развернувшись он увидел, как Маска что-то сжигает в ведре для мусора.

—Сенсей, а что ты делаешь?

—Уничтожаю все записи о творящихся здесь экспериментах, — Маска бросил последние бумаги в огонь.

—Теперь можно уходить?

—Нет. Мы ещё не забрали самое важное отсюда.

Они покинули кабинет залитый кровью и отправились дальше по коридору. Следующая дверь вела в темницу. В воздухе смрад. А по сторонам много камер за железными дверями. Хидан

попытался заглянуть в щёлочку камеры, но кроме темноты ничего не увидел.

— Не пытайся. Эти камеры стали пустыми после неудачных экспериментов. Занята только одна.

Дойдя до очередной камеры Маска резко остановился.

— Мы здесь.

Тяжёлая железная дверь со скрипом открылась. Хидан спрятался за спиной своего учителя, сейчас он казался самым надёжным человеком на свете. Вопреки всем ожиданиям, в камере оказался не мутант переросток, а девочка с длинными светлыми волосами, примерно одного возраста с Хиданом. Одета в длинную белую медицинскую рубашку она прижала колени к груди. А своими голубыми глазами она рассматривала двух незнакомцев.

— Сенсей, зачем нам какая-то девчонка? — немного заревновал Хидан.

— Тсс, это мальчик.

— Голубец что-ли? Порежу грешника! — Хидан вставил по ножу между пальцев рук.

— Ну, давай, подходи! Я взорву тебя на кусочки! — уже не девочка, а мальчик резко подпрыгнул на ноги и выставил перед собой открытые ладони, к которым были пришиты хирургическим путём рты с языками.

— Когда подрастёшь, тебя ждёт большое будущее в порно бизнесе, Дейдара, — прокомментировал Маска.

— Что? — пропищал блондин.

— Не обращай внимания. Сенсей повернут на порно. Но тебе это знать ни к чему, потому что сейчас ты умрёшь!

— Заткнись! Это я сейчас взорву твою тупую башку!

— Ох, уж эта детская невинность, — Маска стёр несуществующую слезу.

— Достало! Сдохни! — Хидан не пробежал и метра, как что-то твёрдое врезалось ему в пятку от чего он упал.

— Я не давал приказа, — сказал Маска подбрасывая камни в руке.

Хидан упал головой к ногам Дейдары, его взгляд непроизвольно поднялся вверх. — Сенсей, это таки девчонка.

— Кья! — девочка, которая оказалась мальчиком, а потом опять девочкой отскочила от Хидана.

— Вот это сюрприз, а я думал, что в отчётах пол перепутали.

— Что вам от меня надо, извращенцы? — привлекла к себе внимание Дейдара.

— Мы забыли представиться. Меня зовут Маска, а мелкого зовут Хидан. Мы пришли тебя спасти.

—Чё, бля?

Маска выбросил Хидана из камеры. Дейдара с шоком наблюдает за этим.

Маска развернулся к ней. —Ты знаешь зачем они тебя здесь держат?

—Директор Гари сказал, что если я пройду все процедуры, то стану героиней Камня.

—Так то он не соврал. После того, как ты взорвёшь себя во вражеском селении, то твоё имя возможно напишут на камне героев.

—Как взорву себя? — на её детском личике появилось недоумение.

—А директор Гари не рассказал о следующей операции? Чтобы приделать ещё один рот здесь, — он ткнул её пальцем в сердце. —Бомба работающая от сердца. Человек сам становится бомбой. Сенсоры заметить не могут, а взрыв получится очень сильный.

На её глазах начали собираться слёзы. —Но мне обещали, что я стану ученицей Тсучикаге!

—Несомненно. Такое оружие, хоть и одноразовое, власть захочет держать поближе, чтобы им не воспользовались враги.

—Ты всё врёшь!

—Можешь убедиться сама, — он передал ей анатомический рисунок на котором был нарисован гигантский рот на груди подсоединённый напрямую к сердцу. На полях было множество записей сделанных от руки.

Слёзы потекли водопадом.

—Ну-ну, не плачь, мы же пришли тебя спасти. Вместо того, чтобы оставаться в этом убогом подземелье, ты можешь пойти с нами.

—А тот меня не убьёт?

—Ты про Хидана? Нет. Он добрый. А если будет наглеть, то можешь взорвать его шлёпки. Я разрешаю.

Маска показал большой палец. На лице Дейдары появилось подобие улыбки.

—Чё за нахуй?! — в камеру ворвался Хидан, который всё это время подслушивал за дверью.

Ему в лоб прилетел камень. Хидан начал верещать от боли. Дейдара показала ему язык. Хидан начал верещать ещё громче.

—Ладно, хватайтесь за меня. Пора сваливать отсюда.

Дети выполнили приказ и втроём они исчезли в воронке.

Ночь. Коноха. В резиденции Хокаге Минато заполняет формуляры. Посреди кабинета появляется воронка из которой появился его ученик Обито, который сейчас называет себя Маской. А в руках он держит бессознательного мужчину.

—Опять твоего шпиона поймал, сенсей — Маска аккуратно положил мужчину на ковёр.

—Опять подглядывал в окна моего дома. Это меня смущает.

Минато развёл руками. Это уже пятый пойманный шпион за последние два года. С одной стороны он был рад, что его бывший ученик возвращал их живыми. С другой стороны эти разговоры уже начали утомлять.

—Ничего не могу поделать. Не только я имею власть отправлять шпионов.

—Да я понимаю, работа такая — знать обо всех надо. И мы в прошлый раз добились соглашения, что я буду игнорировать всех шпионов в офисе, а в дом мой они заглядывать не будут.

—Шпионы из твоего кабинета докладывают, что ты только рисуешь хентай и больше ничего не делаешь.

—Я недавно в себе открыл талант художника.

—Да, да, я уже успел ознакомиться, — Минато вспомнил о своей тайной коллекции супер-извращенца.

—Так что, мне ожидать следующего шпиона под дверь?

—Ты бы перестал их возвращать и смирился. Как я уже сказал, ничем не могу помочь. Не только я за это отвечаю. А если я выдам официальный приказ не трогать тебя, то это вызовет уйму подозрений.

—Тогда предлагаю сделку. Я сам выберу человека, который будет за мной шпионить, взамен я не буду мешать ему.

В глазах Минато появилась сосредоточенность. —И кто же он?

—Учиха Итачи.

—Ему восемь лет.

—Мелкий и незаметный. Идеальные качества для шпиона!

—У него ещё нет опыта.

—Зато он уже генин!

Минато вздохнул. —Ладно, заканчивай этот фарс. Зачем он тебе?

—Сенсей, с возрастом мы не молодеем. Я подумал, что пора мне передать свой опыт следующему поколению.

—Почему именно он, а не кто-то из Аме?

—Сенсей, ты видел Итачи? Да он же полная копия Какаши! Такой же холодный гений. Если его срочно не исправить, то вырастет такой же мудака, который убивает своих товарищей.

Минато прикрыл глаза, тяжёлые воспоминания всплыли в голове. —Ты ведь всё ещё не поговорил с ним.

—И не буду.

—Это твоё дело.

Долгая тишина. Каждый погрузился в свои мысли.

—Насчёт Итачи всё не так просто, он наследник клана. Ты готов находиться рядом с ним постоянно и оберегать от любой опасности?

—Да.

—Я не могу его отпустить с тобой навсегда. Ты согласен, что он останется шиноби Конохи?

—Да.

—Ты согласен каждый день забирать его из Конохи в шесть утра и возвращать в десять вечера?

—Не уверен. Ситуации всякие бывают, могут быть задержки.

—Бывают. Максимальный срок задержки три дня, а потом тебя объявляют врагом Конохи номер один. Согласен?

—Да.

—Хорошо. Он твой. С Фугаку я договорюсь, он уже давно намекает, что его сын заслуживает места в анбу. Итачи его получит, а потом отправится в длительную миссию с ранга по шпионажу за лидером Аме.

—Сенсей, вы лучший! — Маска показал большой палец прежде чем исчезнуть в воронке.

Минато откинулся в кресле и смотрит на звёздное небо. —Что же ты задумал, Обито?

Аме. Беседка в парке. За лавкой сидят трое детей. Ухмыляющийся мальчик с серыми волосами и безумным взглядом, девочка со светлыми волосами и чёртиками в глазах, а замыкает их мальчик брюнет с чересчур серьёзным лицом. Все трое одеты в мини версию одежды Акацки.

Напротив них стоит мужчина в оранжевой маске. —Раз мы теперь одна команда, то давайте познакомимся поближе. Представимся, расскажем, что нравится и не нравится, мечты, хобби, увлечения и всё такое.

Дети уставились на него.

—Начну я с себя. Меня зовут Маска, но вы можете называть меня сенсеем. Люблю я порно. О, да, порно – это моя жизнь. Я бы вам подарил свои фильмы, но вы ещё слишком юные и не оцените по достоинству. Поэтому довольствуйтесь автографами. Мечты у меня две: сделать так, чтобы порно было доступно в любой точке мира и добиться мира без войны. А не люблю я работать, так что сенсей из меня будет так себе.

Хидан тыкал палочкой в жука и всё прослушал. Дейдара слушала вполуха и кидала странные взгляды на брюнета. И только Итачи тщательно конспектировал каждое слово, ему потом надо будет сдать подробный отчёт Хокаге.

—Ладно, кто следующий?

—Я! Меня зовут Хидан! Мне нравится убивать во имя Джашина! А ненавижу я богохульников и когда меня ни за что пиздит сенсей!

Он получил с ноги по лицу.

—Я же говорил, — сказал Хидан собирая зубы с пола.

Итачи быстро-быстро конспектирует. Маска оказался садистом. Итачи даже жалко стало этого мальчика.

—Хидан, не матерись. Кто следующий?

—Меня зовут Дейдара. Мне нравится всё взрывать! А моя мечта устроить самый большой взрыв в мире! А не нравится мне Хидан! Так и взорвала бы его!

—Слышь, овца, что сказала? Да я тебя сейчас зарежу! — уже восстановившийся Хидан достал ножи.

—Ты до меня даже не достанешь! — Дейдара вооружилась кунаями со взрывными печатями.

Маска в момент оказался рядом, раздал им щелбаны и отобрал оружие. Хидан и Дейдара оба с красными лбами злобно косятся друг на друга.

Итачи записывает всё происходящее, один извращенец, второй сектант, третья террорист и только один вопрос витает в его голове «кто я в этом дурдоме?».

<http://tl.rulate.ru/book/37989/817121>